

В.А. Кутайсов

ИССЛЕДОВАНИЯ КАЛОС ЛИМЕНА В 2009 г.

Results of the research of fortifications in the ancient city of Kalos Limen at various stages of their functioning are presented.

Западно-Крымская экспедиция Института археологии НАН Украины продолжала в 22-м полевом сезоне изучение античного города Калос Лимен. Работы финансировались Республиканским комитетом по охране культурного наследия АР Крым. Раскопки были сосредоточены в юго-западной части городища, вдоль южной куртины херсонесского укрепления последней четверти IV в. до н. э. и более поздней цитадели рубежа III—II вв. до н. э. Исследована площадь 150 м² при глубине 1,0—1,5 м.

Основным объектом изучения была башня 6. Она возведена под острым углом (примерно 45°) к херсонесской куртине в полном соответствии с рекомендациями трактата первой половины III в. до н. э. Филона Византийского «О фортификации» (I, 1—4). Башня имеет размеры 7,53 × 9,02 м и состоит из двух помещений: северо-восточного (1) размерами 3,10 × 5,20 м и юго-западного (2) размерами 3,60 × 5,80 м. Приморская стена обозначена несколькими блоками в южном углу крепостного сооружения и траншеей от ее выборки. Обращает внимание весьма оригинальный прием, использованный античными инженерами и состоявший в том, что полы постройки внутри оказались на 0,6—0,8 м выше дневной поверхности снаружи. При этом стены башни возводились в самой подошве как лицевые кладки над руинами более ранних построек, относящимися к первым трем четвертям IV в. до н. э. Сказанное также подтверждается отсутствием траншеи под фундаментную часть кладок.

К западу от башни открыто еще две стены толщиной 1,18—1,20 м, одна из которых торцом примыкала под прямым углом к юго-западной стене этого фортификационного сооружения, другая — вплотную примыкала к ней всем панцирем. Мощностю кладок несколько не уступает остальным куртинам и башням крепости Калос Лимен. Они отгораживают юго-западную часть крепости, образуя цитадель, большая часть которой уничтожена морской абразией. Следовательно, более поздняя цитадель конца III — начала II вв. до н. э. возникла на этом месте не случайно, а в силу строительной традиции. Представляется также, что к цитадели примыкал морской мол гавани, к которому могли причаливать военные суда, ведь в самой цитадели размещался гарнизон города.

Дата башни и всего укрепления определяется по керамическому материалу, происходящему из насыпи времени фортификационного строительства, а именно фрагментам херсонесской тары. Как известно, начало ее производства относится к середине — третьей четверти IV в. до н. э., а самое массовое изготовление — к последней трети этого столетия — первой трети следующего века. Тут же найдено трехстрочное синопское клеймо, найти аналогии которому нам пока не удалось.

В заключении еще раз подчеркнем: раскопки последнего десятилетия открыли для науки прекрасный образец фортификационного искусства, бесценную информацию для реконструкции античной истории Северного Причерноморья, а любознательной общественности подарили великолепный экспозиционный объект.

